

**НОВАЯ КНИГА ПО ПРОБЛЕМАМ ИЗМЕРЕНИЯ
НЕНАБЛЮДАЕМОЙ ЭКОНОМИКИ***

Факт наличия ненаблюдаемой экономики - деятельности, не получающей отражения в учетно-статистических документах, признается всеми. И хотя понятна неувидимость этого явления, вопросы, каков же размер ненаблюдаемой экономики и каковы ее взаимосвязи с «наблюдаемой» экономикой, постоянно остаются в поле зрения экономистов, прежде всего статистиков, владеющих методологией оценки массовых явлений.

Ненаблюдаемая экономика существует со времени возникновения государства и введения фискальной системы. Ее имманентность человеческой природе отмечал еще Адам Смит, который писал: «Если два человека решат что-то сделать, они сделают это». В современном мире ненаблюдаемая экономика присутствует в разных масштабах в развитых, развивающихся странах и в странах с переходной экономикой. Учитывая то, что обычно ненаблюдаемую экономику оценивают в пропорции к валовому внутреннему продукту, принято считать, что в развитых странах ее масштабы не превышают 10-12% ВВП, в развивающихся - доходят до 40-45%, а в странах с переходной экономикой составляют 22-25% ВВП. Это официальные оценки, основанные на расчетах служб государственной статистики. Имеются и альтернативные цифры, свидетельствующие о гораздо больших объемах теневой экономики, по крайней мере, в странах с переходной экономикой, в которых в период быстрого проведенного разгосударствления экономики и широкого распространения бартера были созданы сверхблагоприятные условия для распространения теневой экономики. Заметим, что термин «ненаблюдаемая» экономика вошел в экономическую, и особенно в статистическую, литературу сравнительно недавно, заменив собой более эмоциональные определения этого явления, такие, как «теневая», «скрытая», «подпольная», «черная», «серая» экономика. Понятно, что использование того или иного термина мало влияет на ситуацию. Структура теневой экономики остается размытой, а методы определения ее объема неоднозначными. В этой связи исследования, содержащие предложения о способах сбора данных о теневой экономике и методах расчета обобщающих показателей, будут еще долго сохранять свою актуальность. В рецензируемой монографии представлены результаты такого рода исследований.

В качестве методологической базы и главной модели, положенной в основу расчетов, в монографии используется система национальных счетов. Такой подход развивается и сотрудниками кафедры статистики и эконометрики Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов¹. Очевидно, что этот подход отличается от других своей системностью и доказательностью результатов.

Рецензируемая монография состоит из четырех глав.

В первой главе «Ненаблюдаемая экономика и статистическая методология ее измерения» рассматривается концепция СНС ООН-93 как методологическая основа изучения ненаблюдаемой экономики (ННЭ) и ее развитие Евростатом, отраженное в известном руководстве².

В этой главе оригинальным в определенной мере является параграф 1.5 «Неоплачиваемая занятость в домашних хозяйствах».

Здесь подробно проанализированы социально-экономические аспекты поведения населения, приведены их классификации и системы показателей, обеспечивающие их характеристику. На наш взгляд, необходимость отражения этой деятельности в СНС не вполне обоснована авторами работы. Заметим, что этот вопрос неоднократно поднимался исследователями и всякий раз «повисал в воздухе», дожидаясь своего решения в следующей попытке. И на этот раз, можно сказать, произошло то же самое.

Во второй главе «Измерение ненаблюдаемой хозяйственной деятельности в реальном секторе экономики» проанализированы возможные методы измерения ННЭ на стадии производства товаров и услуг. В качестве приоритетного метода автором анализируется возможность оценки теневой составляющей на основе конъюнктурных обследований. Это согласуется и с нашими представлениями. Методологические отличия подходов в проведенных к настоящему времени конъюнктурных обследованиях заключаются в том, что петербургская группа получала информацию в виде количественных оценок, а московские авторы использовали как этот способ, так и балльные оценки с последующим взвешиванием.

Конъюнктурные обследования проводятся на микроуровне и позволяют установить, в какой отрасли экономики и в каком элементе стоимости находится теневая составляющая. В этой части монографии оригинальным является анализ основных схем уклонения от уплаты налогов с использованием неучтенных наличных средних средств. Детально и весьма интересно рассмотрены проблемы «челночной торговли», как составляющей ННЭ.

Третья глава «Социологические опросы как метод сбора сведений о латентных процессах в экономике» примечательна самим фактом признания значимости социологических опросов для выявления теневой экономической деятельности. Особый интерес представляют результаты выборочного социологического опроса предпринимателей и населения Российской Федерации. К сожалению, здесь ничего не сказано о способе формирования выборочной совокупности и получения ответов респондентов, тогда как при изучении теневой деятельности именно эта часть работы имеет первостепенное значение и определяет доказательность последующих обобщений и выводов.

Заключительная четвертая глава «Невидимая оплата труда» посвящена проблемам статистической оценки скрытой оплаты труда и представляет собой не только обобщение известных разработок, но и вклад в совершенствование методологии оценки объема теневой деятельности.

Рецензируемая монография - результат совместной работы ученых и практиков, многие из которых широко известны своими работами в этой области. Полагаем, что знакомство с данной коллективной монографией будет интересно и полезно как исследователям, так и работникам государственной статистики - отечественным и зарубежным.

**И.И. Елисеева, член-корр. РАН,
М.Г. Назаров, д-р экон. наук,
В.С. Мхитарян, д-р экон. наук**

*Ненаблюдаемая экономика: попытка количественных измерений. / Под ред. д-ра экон. наук А.Е. Суринова. - М.: Финстатинформ, 2003. - 256 с.

¹ См.: Елисеева И.И., Феноменов Н.Н., Щирин А.Н., Силаева С.А. К вопросу об исчислении объема теневой экономики. - Ученые и специалисты Санкт-Петербурга и Ленинградской области - Петербургскому экономическому форуму 1999 года. - СПб, 1999. С. 57-58; Елисеева И.И., Щирин А.Н., Капалова Е.Б. Возможности оценки теневой экономической деятельности в регионе на основе СНС. // Вопросы статистики. 2001. № 2. С. 32-35; Измерение теневой экономической деятельности. / Под ред. И.И. Елисеевой и А.Н. Щириной. - СПб: изд-во СПбГУЭФ, 2003. - 269 с.

² См.: Измерение ненаблюдаемой экономики: руководство. Париж: ОЭСР, 2002.

НОВАЯ МОНОГРАФИЯ «ВАЛОВОЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПРОДУКТ: МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ СРАВНЕНИЯ И ДИНАМИКА»*

Поступательное развитие нашей страны в последние годы сдерживается колоссальным различием региональных экономик, которое не только не сокращается, но и возрастает. В этом состоит новый «вызов» России, кроется фактор нестабильности. В монографии А.Г. Гранберга и Ю.С. Зайцевой делается попытка проследить через показатель валового регионального продукта степень межрегиональной дифференциации, ее динамику, факторы, влияющие на процесс экономического развития регионов, и выявить основные.

Монография состоит из шести глав и приложений, содержащих данные российской государственной статистики о производстве, использовании ВРП и индексах физического объема ВРП за 1996-2001 гг.

В *первой главе* рассматривается место ВРП в системе экономических индикаторов и методологические вопросы его измерения и использования. Прежде всего прослеживается место показателя «Валовой внутренний продукт» в системе национальных счетов, возможности построения системы региональных счетов и особенности расчетов ВРП. Этот раздел монографии интересен с точки зрения методики расчета ВРП, особенно тех аспектов, которые важны для межрегиональных сопоставлений (статических и динамических).

Первой особенностью расчетов ВРП является то, что он не включает результаты видов деятельности, направленных на выполнение общенациональных функций, в результате чего сумма региональных ВРП заметно меньше ВВП. Примечателен вывод авторов о том, что перераспределенная часть ВРП колеблется во времени и в пространстве, имея в виду различные регионы. Второй особенностью расчетов ВРП является дифференцированный подход к учету институциональных единиц, деятельность которых выходит за границы отдельного региона - трансрегиональных и транснациональных. Далее отмечается необходимость учета при межрегиональных сопоставлениях региональных различий цен на товары и услуги. Особые сложности возникают при отражении в ВРП внешнеэкономических операций. То же можно сказать об оценке теневой компоненты региональной экономики. Авторы справедливо отмечают, что использование показателя ВРП в межрегиональных сравнениях сдерживается запаздыванием его публикаций (по сравнению с остальными показателями), и призывают к публикации оперативных предварительных оценок ВРП, что, на наш взгляд, было бы вполне оправдано.

Вторая глава посвящена анализу производства ВРП. Авторы обращают внимание на огромные различия в объеме произведенного ВРП по регионам России и анализируют отраслевую структуру ВРП в регионах разных типов. Отмечая особенности регионов, авторы выделяют феномен г. Москвы как региона, экономика которого наиболее приближена к постиндустриальной стадии развития с высокой долей рыночных услуг и низкой долей промышленности. При выявлении основных факторов, влияющих на межрегиональную дифференциацию, авторы использовали регрессионный анализ, исследуя прежде всего зависимость относительного ВРП на душу населения (по отношению к среднероссийскому уровню) от индекса инвестиционной привлекательности, от региональных инвестиций в основной капитал, от элементов конечного спроса, а также от отраслевой структуры ВРП. Мы полностью разделяем мнение авторов о том, что результаты регрессионного анализа полезно использовать при прогнозировании объемов ВРП, выработке государственной политики в отношении дотационных регионов.

Третья глава посвящена использованию ВРП. Она открывается параграфом, в котором рассматривается методология расчетов использования ВРП. На этой основе авторы переходят к оценке дифференциации регионов по показателям использования ВРП.

В *четвертой главе* «Перераспределение ВРП в системе «регион - страна - мир»» дается оценка и интерпретация сальдо произведенного

и использованного ВРП. Отмечаются сложности, возникающие из-за особенностей отражения внешнеторговых операций в региональном разрезе. Справедливо замечание авторов о том, что «для понимания экономического механизма перераспределения ВРП и регулирования этого процесса необходимо анализировать финансовые потоки, опосредующие движение товаров и услуг» (с. 48). Соответственно авторы переходят к анализу связей материальных и финансовых потоков и оценке их межрегиональных различий. Прежде всего рассматриваются отношения регионов с федеральным бюджетом и государственными внебюджетными фондами. Особое внимание уделяется проблеме миграции денежных средств населения и ее влиянию на сальдо произведенного и использованного ВРП. При проведении территориального анализа во всех случаях отмечается смягчение эффекта дифференциации при переходе от субъектов РФ (регионов) к федеральным округам.

Пятая глава посвящена корректировкам ВРП с учетом региональных различий покупательной способности денег. В этой части оправдано использование методологии международных сопоставлений в качестве исходной базы межрегиональных сопоставлений ВРП, принятое авторами книги. При этом выделяются следующие аспекты международных сопоставлений: то, что пересчету по паритету покупательной способности (ППС) подлежит не произведенный ВВП, а конечное использование ВВП, причем по каждому компоненту отдельно; то, что важное значение имеет процедура отбора товаров-представителей; наконец, то, что многое зависит от выбора формулы индексов для международных сравнений.

При оценке межрегиональных различий цен по компонентам используемого ВРП в работе выделяется фактическое конечное потребление домашних хозяйств; расходы государственных учреждений на коллективные услуги; валовое накопление. Важное значение имеет систематизация полученных индексов межрегиональных различий: распределение регионов по величине индексов межрегиональных различий цен по компонентам используемого ВРП.

Расчет индексов межрегиональных различий цен позволил предложить варианты корректировки объемов ВРП. Авторами реализована эта методика на данных о ВРП за 1999 г.

В завершающей *шестой главе* монографии ставится проблема оценки ВРП как индикатора экономического развития в пространстве. В этой связи авторы обращаются к методическим вопросам построения динамических рядов ВРП и анализу динамики ВРП за 1996-2001 гг. Авторы приходят к выводу, который вряд ли может быть оспорен: «В столь неоднородном экономическом пространстве, каким является территория Российской Федерации, переход от одной стадии экономической динамики к другой не может быть одновременным и повсеместным» (с. 93). Авторы трактуют экономический рост как поток, образующийся из множества региональных траекторий экономического роста. На основе реальной динамики делается вывод, что при российском темпе ежегодного прироста в 6-7% регионы с отрицательными темпами прироста практически исчезают; при снижении же общероссийского темпа ниже уровня 4% число регионов с падающими физическими объемами быстро возрастает. Таким образом, авторы отдают приоритет федеральному росту, считая, что он задает темп регионального развития.

Книга А.Г. Гранберга и Ю.С. Зайцевой, небольшая по объему, но она весьма насыщена важными выводами, интегрирующими большой опыт исследований авторов в области пространственной экономики¹. Надеемся, что наша рецензия привлечет внимание исследователей и преподавателей высшей школы к этой интересной, аргументированной и столь значимой для нашей страны книге.

И.И. Елисеева, член-корр. РАН

* Гранберг А.Г., Зайцева Ю.С. Валовой региональный продукт: межрегиональные сравнения и динамика. М.: СОПС, 2003. - 117 с.

¹ Напомню ставший классическим учебник А.Г. Гранберга «Основы региональной экономики» - М.: ГУВШЭ, 2000. - 459 с.